

В. И. АНТОНОВА

**Неизвестный художник Московской Руси Игнатий Грек
по письменным источникам**

Среди отрывочных, кратких известий о греческих мастерах и произведениях в великом княжестве Московском конца XIV в.¹ сведения, сохранные в рукописи № 4523 семинарской библиотеки в Симферополе, останапливают внимание своею связностью и живыми подробностями. К сожалению, обнаруживший их Д. В. Айналов никак не охарактеризовал манускрипт, заключающий интересные для истории московской живописи данные. Текст, по словам Д. В. Айналова, воспроизводит надпись, сделанную художником на иконе богоматери Тихвинской: «В лето от сотворения мира 6891 (1383) в княжение благоверного великого князя Дмитрия Ивановича и всесвятейшего патриарха московского и всея Руси Пимена была, согласно обещанию, данному великим князем Юрием Дмитриевичем, написана эта икона, и написал ее я, многогрешный иеромонах Игнатий Грек из монастыря Михаила Архангела. Во время великого поста писал я эту икону и в Вербное воскресенье передал ее великому князю».²

Источники сохранили нам сведения о некоем чернеце Игнатии, находившемся в свите Пимена в 1389 г., во время третьего путешествия в Константинополь, где предприимчивый митрополит кончил свою бурную жизнь.³ Чернец Игнатий был подчинен епископу Смоленскому Михаилу, сопровождавшему Пимена. По желанию митрополита, его спутники вели дневник, список которого под названием «Хождение Пименово в Царьград» вошел в Никоновскую летопись. Здесь, повествуя о мятеже в «Турской державе», заставившем митрополита послать вперед в Константинополь троих людей из его свиты, чернец Игнатий и называет себя.⁴ У его владыки Михаила, епископа Смоленского, был в престольном городе монастырь Михаила Архангела.⁵ Быть может, чернец этого монастыря Игнатий, именующий себя в приводимой выше симферопольской записи иеромонахом и греком, написал шестью годами ранее икону Тихвинской, снабдив

¹ Беглую сводку их см.: История русского искусства, т. III. М., 1955, стр. 82—84.

² Demetrius Ainalov. Geschichte der russischen Monumentalkunst zur Zeit des Großfürstentums Moskau. Berlin—Leipzig, 1933, стр. 91—92.

³ О Пимене и его судьбе см.: Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, первая половина. М., 1900, «Двенадцатилетние замешательства», стр. 244—260.

⁴ ПСРЛ, т. XI. СПб., 1897, стр. 99. Чернец Игнатий пробыв в Константинополе до 1391 г. и видел коронавание императора Мануила. С. В. Арсеньев в статье, предпосланной «Хождению» (Православный палестинский сборник, в. 12. СПб., 1887), считает, что в приписываемых Игнатию сочинениях лишь описание путешествия в Царьград и пребывания там бесспорно принадлежит этому автору. Таким образом, сведения об Игнатии в Солуни и на Святой горе, по всей вероятности, относятся к другому лицу. Между тем в рассказе о коронации Мануила можно усмотреть особенности восприятия художника: «...аки написаны зряхутся...».

⁵ В. В. Зверинский. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях, III. СПб., 1897, стр. 160, № 2029.

ее сохранившимся в этой записи текстом. Именно к 1383 г. — году написания иконы — летопись приурочивает «Явление пречистыа богородицы, еже на Тихвине».⁶

На отождествление Игнатия Грека записи и автора «Хожения» наталкивает пышный титул, которым мог наделить Пимена, недавнего архимандрита Горицкого Переславского монастыря, всего тремя годами ранее посредством подлога получившего в Константинополе высший сан московской церкви, именно грек, его сторонник, будущий участник очередного путешествия в Константинополь. Пимен вернулся на Русь в 1381 г. и находился в заточении в Чухломе до конца 1382 г., когда великий князь Дмитрий Иванович Донской вынужден был признать обманное поставление в митрополиты законным. Как раз в 1383 г. Пимен в роли главы русской церкви, титулованный в нашей записи на греческий лад Игнатием, находится в Москве, при дворе великого князя.

Юрию Дмитриевичу, второму сыну Дмитрия Донского, которого льстец Игнатий пророчески именует великим князем,⁷ было в то время всего десять лет. Пятьдесят лет спустя, уже стариком, составляя завещание, князь галицкий и звенигородский Юрий Дмитриевич в духовной 1433 г. благословляет своего первенца Василия, родившегося в 1400 г., иконой «Пречистая богородица, окована золотом, смоленская».⁸

Василий Косой в 1429 г. был обручен с дочерью князя Андрея Владимировича Радонежского — Феодосией.⁹ Через 19 лет он умер в Москве, ослепленный еще в 1436 г.¹⁰ дядей своим, противником рода Юрьевичей, великим князем Василием II, которому позже Юрьевичи в свою очередь выкололи глаза.¹¹ От Василия Косого и Феодосии не осталось потомства.¹² Тесть Василия Косого, князь Андрей Радонежский, давно уже покоился под сводами Троицкого собора Сергиева монастыря, поставленного отцом Василия, князем Юрием Дмитриевичем, на удельной земле радонежских князей. Родовая святыня выморочного рода, мощевик с отлитыми из меди, позолоченными изображениями святых — покровителей членов породнившихся семей, естественно, переходит в этот монастырь.¹³ Искусно вычеканенная надпись на серебряной пластинке, увенчивающая ряды святых, с ее печальными, передающими разговорную речь словами как бы служила эпитафией угасшему роду, истребленному феодальной войной: «Боже отец наших, творяи присно с нами по твоемоу» (см. рисунок).

Вместе со скромной реликвией небогатой отрасли князей захиревшего удела в Троице-Сергиев монастырь должна была попасть и великолепная, окованная золотом «Смоленская» ктитор этого монастыря князя Юрия Дмитриевича. Он завещал изображение Одигитрии — по представлениям того времени покровительницы государственной власти — старшему сыну, быть может, как залог предназначавшегося Василию Косому великого княжения московского, которым тот и владел всего один месяц.¹⁴

⁶ ПСРЛ, т. XI, стр. 83.

⁷ Он с перерывом сидел на московском великокняжеском столе дважды — в 1433 и 1434 гг.

⁸ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI веков. М.—Л., 1950, стр. 74.

⁹ ПСРЛ, т. VIII, стр. 97.

¹⁰ Необычайно живой рассказ об обстоятельствах его ослепления сохранил Устюжский летописный свод (М.—Л., 1950, стр. 76—78).

¹¹ Очерки истории СССР. XIV—XV вв. М., 1953, стр. 258—260 и 263.

¹² О судьбе Василия Косого после ослепления см.: Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV веков, часть первая. М.—Л., 1948, стр. 122—124.

¹³ Ю. А. Олсуфьев. Описание церковного серебра б. Троице-Сергиевской лавры до XVIII века. Сергиев, 1926, стр. 230—235.

¹⁴ Устюжский летописный свод, М.—Л., 1950, стр. 76, под 1434 г.

В 1920 г. в одной из кладовых ризницы Троице-Сергиевой лавры была обнаружена икона XIV в. с изображением богоматери типа Смоленской (см. рисунок 2) в золотом уборе.¹⁵ Дополнительное обследование, предпринятое в 1922 г., обнаружило греческие надписи этой иконы, названной в описи монастыря 1642 г. «Одигитрией письма Цареградского».¹⁶ Подобно князю Юрию Дмитриевичу в духовной 1433 г. и дьяку описи 1642 г., Ю. А. Олсуфьев определил сначала эту икону как изображение типа Смоленской. Позднее он же указал на близость ее иконографии к Тихвинской, уловив более чем через пятисотлетие мысль чернеца Игнатия Грека, создавшего, как мы предполагаем, в 1383 г. это вдохновенное произведение для князя Юрия Дмитриевича. Совершенство редкого по тем временам золотого убора русской работы, греческая надпись *Ἡ περιβλεπτος*¹⁷ и место нахождения иконы не противоречат отождествлению ее с произведением художника, о котором говорит запись в симферопольской рукописи. Быть может, и теперь тыльная сторона иконы хранит под плотной двойной сорочкой следы ее более чем пятисотлетней жизни на Руси. Впрочем монастырские власти могли еще в XV в. уничтожить все следы истории иконы, так как в 1446 г. летопись отметила участие троицких монахов, сторонников рода Юрьевичей, в заговоре Дмитрия Шемяки и Ивана Можайского против Василия II.¹⁸

* *

*

Но на этом не обрываются сведения об Игнатии Греке. Благодаря источникам можно воссоздать последующую его деятельность в одном из крупнейших московских монастырей — Симоновом. Успенский собор этого монастыря, заложенный Дмитрием Донским в 1379 г., был памятным сооружением в честь победы князя над татарами на реке Воже, одержанной годом ранее.¹⁹ Собор этот — самое большое здание в Москве в то время — строился 26 лет и был закончен в 1404 г.²⁰

Вероятно, в конце 90-х годов XIV в. Игнатий Грек появляется в этом монастыре. Переезд Игнатия в Москву произошел не раньше 1391 г., так как в это время Игнатий присутствовал на коронации императора Мануила в Константинополе,²¹ а скорее всего около 1395 г., после взятия Смоленска Витовтом.²²

В одном подлиннике XVIII в. говорится: «Стый отец Игнатий Златый, иконописец Симонова монастыря, сопостник преподобного Кирилла Белозерского, писаше многие святые иконы чудные. Чти в житии святого Ионы митрополита, собеседника его быша».²³

¹⁵ Ю. А. Олсуфьев. Опись икон Троице-Сергиевой лавры. Сергиев, 1920. стр. 260—263.

¹⁶ Дополнение 1-е к «Описи икон Троице-Сергиевой лавры» Ю. А. Олсуфьева, (Сергиев, 1922, стр. 3).

¹⁷ По-русски «чтимая» — один из эпитетов широко распространенного в Византии изображения Одигитрии, вариантом которого была русская Тихвинская.

¹⁸ С1А. — ПСРЛ, т. V, 268. В пользу нашей гипотезы говорит и то, что икона, принадлежавшая князю Ивану Андреевичу Можайскому, участнику последней попытки Юрьевичей захватить власть, также уцелела до нашего времени в Троице-Сергиевом монастыре (см.: Ю. А. Олсуфьев. Опись икон Троице-Сергиевой лавры, стр. 109—110). Теперь икона эта хранится в Государственной Третьяковской галерее (№ 17295).

¹⁹ П. Н. Максимов. Собор Симонова монастыря в Москве. — Материалы по археологии СССР, № 12. М., 1949, стр. 236.

²⁰ ПСРЛ, т. XXV, Московский летописный свод конца XV века. М.—Л., 1949, стр. 233.

²¹ Никоновская летопись. — ПСРЛ, т. XI, стр. 101.

²² ПСРЛ, т. XXV, стр. 225.

²³ ГПБ, собр. Титова, охр. 4765, л. 327.

Д. А. Ровинский в своем «Обозрении иконописания в России до конца XVII века»,²⁴ в «исчислении русских иконописцев всех школ, с краткими известиями о них, заимствованными из летописей, актов, житий русских святых, надписей и старых описей церковных имущества» (разрядка моя, — В. А.), на стр. 140, отмечает: «Игнатий Грек расписывал стены соборной церкви Симонова монастыря».²⁵

Запуганные, полустертые следы жизни Игнатия приобретают очевидный характер благодаря достоверным литературным произведениям XVI и, наконец, XV в.

В житии Ионы, митрополита московского, действительно упоминаются Иван Златой и Игнатий иконник,²⁶ превращенные в приведенном выше подлиннике XVIII в. в одно собирательное лицо.

Благодаря изобразительному дару литературных трудов Иосифа Волоцкого неясная тень Игнатия в Москве приобретает осязаемую реальность человека, жившего в точно определяемое время среди хорошо известных деятелей московской иерархии. В «Духовной грамоте», составленной в последней четверти XV в., в слове 10, озаглавленном «Отвещание любозаборным и сказание вкратце о святых отцах, бывших в монастырех, иже в Рустей земли сущих»,²⁷ Иосиф рассказывает о замечательных людях Симонова монастыря: «... слышахом от великого старца Спиридона, бывшего игумена Сергиева монастыря (в Симоновом с 1474 г., — В. А.), о святем оном старце Варфоломеи, иже бысть строитель Симонову монастырю: по отшествии бо Феодорове... на Ростовское владычество... (архиепископ Феодор Ростовский уехал в Ростов в 1390 г., — В. А.)²⁸ блаженный же Варфоломей с старци, иже тогда сущими, от них же един манастиря того бяше Иоанн, нарицаемый Златый, и Игнатий иконник, и Иона, иже тогда бяше млад, последи же бысть митрополит...»²⁹ Из этого достоверного рассказа очевидно, что иконник Игнатий находился среди иноков Симонова монастыря в конце 90-х годов XIV—начале XV в. и стал там видным лицом, вероятно, около 1404 г., во время работ по украшению монастырского собора. Если предположить, судя по мастерству исполнения Периблепта Троице-Сергиевой лавры, что Игнатию в 1383 г. было около 20 лет, то в Симоновом он работает в возрасте около 40 лет.

Наличие имени Игнатия иконника в источниках XV в. («Духовной грамоте» Иосифа Волоцкого), XVI в. (Степенная книга) и XVIII в. (подлинник) заставляет поверить тому, что живописец, начало художественной деятельности которого мы восстанавливаем выше, трудился впоследствии в стенах Симонова монастыря и участвовал в художественной жизни Москвы начала XV в.

²⁴ Издано А. С. Сувориным в 1903 г. по первому изданию 1856 г., помещенному в VIII томе «Записок Императорского археологического общества».

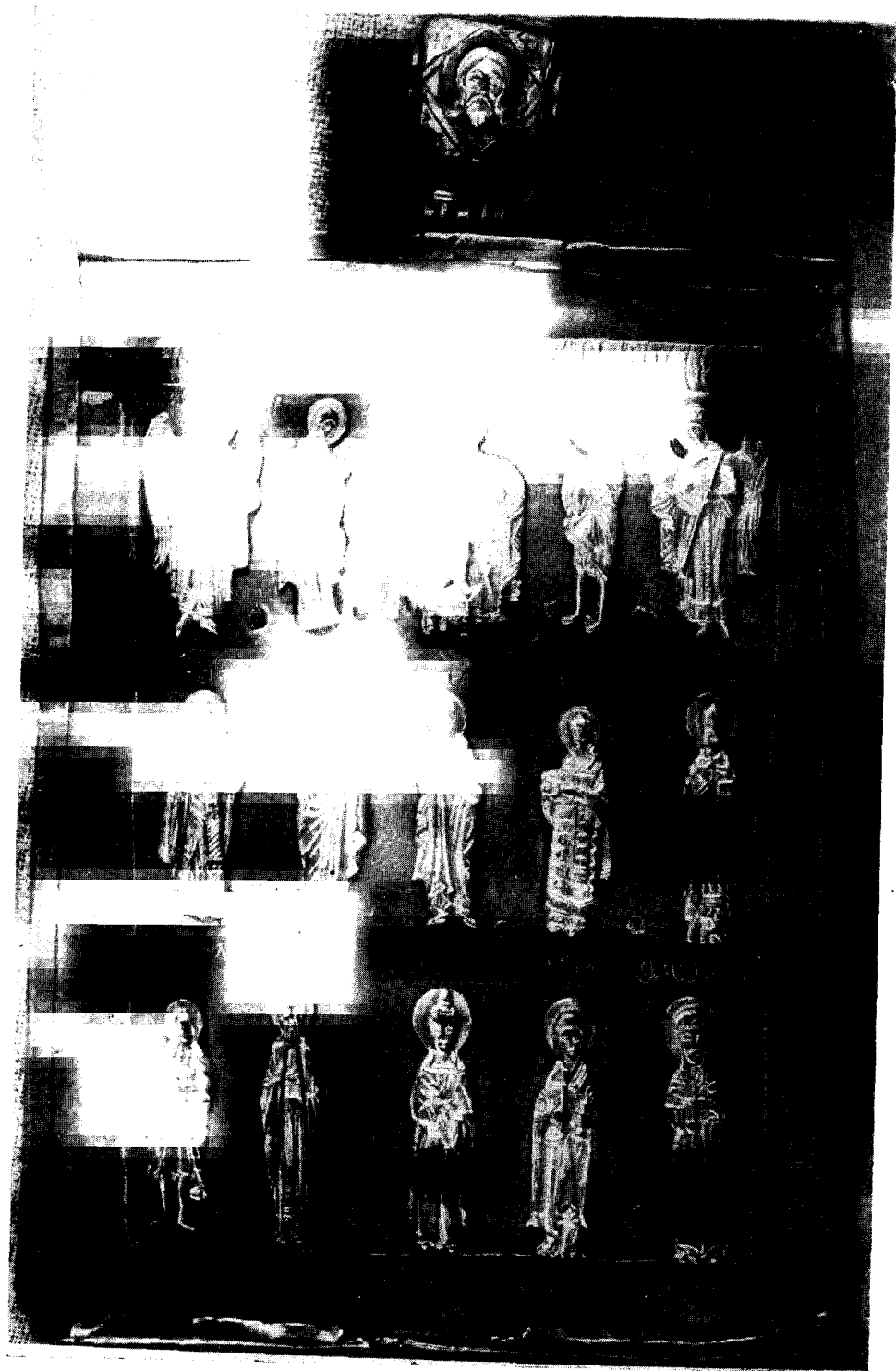
²⁵ Далее спутано с Исаией гречином, упомянутым на стр. 3 и 141. Ссылки даны именно о нем, а не об Игнатии Греке. Однако известие об этом последнем заимствовано, вероятно, из не дошедших до нас источников.

²⁶ Степенная книга. — ПСРЛ, т. XXI, стр. 505.

²⁷ ВМЧ, собранные митрополитом Макарием, сентябрь, дни 1—15. СПб., 1868, стр. 551.

²⁸ Даты, связанные со Спиридonom и Феодором, указываются по книге П. Строева «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви» (СПб., 1887).

²⁹ «Младому старцу» Ионе могло быть тогда около двадцати лет; значит, Иосиф говорит о первом десятилетии XV в. Эта дата исчисляется таким образом: Иона поставлен в епископы рязанские около 1430 г., что не могло быть ранее его сорокалетия; около двадцати ему в первом десятилетии XV в. Скучные данные биографии Ионы см. у Е. Е. Голубинского: История русской церкви, т. II, первая половина, стр. 488—490.

Мошевик Троице-Сергиева монастыря. (Рис. 1).

Икона Одигитрии Троице-Сергиева монастыря XIV в. (Рис. 2).